социология

Научная статья УДК 310.334:796.5 ББК 60.564.04 В 22

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-25-31

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ «ЧЕРНОГО ТУРИЗМА»: ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ? (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ)

(Рецензирована)

Э.А.М. Абдель Вахед

Казанский национальный исследовательский университет, г. Казань, Россия essam-essam@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества продвижения «черного туризма» в России. Развитие «черного туризма» связано с тем, что сегодня данный вид туристической деятельности вызывает любопытство среди туристов - посещать места, имеющие исторические, мистические значения и связанные с массовой гибелью людей, трагедиями и катастрофами. В англоязычной науке данное направление называется «darktourism». На современном этапе эта тема находится на стадии разработки и требует дальнейшего исследования. СМИ также активно развивают ее на своих страницах. Актуальность данного исследования состоит в том, что сегодня научные публикации и СМИ играют одну из важных ролей в развитии туризма. Особенно это значимо для развития внутреннего туристического рынка России в плане популяризации патриотизма, например, через призму организации туров с посещением мест боевых действий в годы Великой Отечественной войны. Исследование основывалось на применении различных методов: метода отбора и анализа информации, а также описательного метода. Эмпирическую базу исследования составили научные статьи и публикации российских интернет-СМИ на заявленную тематику. Новизна исследования состоит в том, чтобы раскрыть потенциал СМИ в продвижении и развитии различных видов туризма.

Ключевые слова: туризм, «черный туризм», Россия, международные санкции, СМИ.

Для цитирования: Абдель Вахед Э.А.М. Потенциал развития «черного туризма»: есть ли перспективы? (На материале научных статей и электронных СМИ) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 3 (304). С. 25-31. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-25-31.

Original Research Paper

THE POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF «BLACK TOURISM»: ARE THERE ANY PROSPECTS? (FROM THE MATERIAL OF SCIENTIFIC ARTICLES AND ELECTRONIC MEDIA)

E.A.M. Abdel Vakhed

 $Kazan\ National\ Research\ University,\ Kazan,\ Russia\ essam-essam@rambler.ru$

Abstract: The article discusses the benefits of promoting «Black tourism» in Russia. The development of «Black tourism» is due to the fact that today this type of tourist activity arouses curiosity among tourists to visit places with historical, mystical significance and associated with mass deaths, tragedies and disasters. In English-speaking science this trend is called «dark tourism». At the present stage, this topic is under development and requires further research. The media is also actively developing this topic on its pages. The relevance of this study is that today scientific publications and the media play an important role in the development of tourism. It is especially significant for the development of domestic tourism market in Russia, in terms of promoting patriotism, for example, through the prism of organizing tours with visits to the places of military operations during the Great Patriotic War. The study was based on the application of various methods: the method of selection and analysis of information, as well as the descriptive method. The empirical basis of the study consisted of scientific articles and publications of Russian Internet media on the stated topic. The novelty of the research is to reveal the potential of the media in the promotion and development of various types of tourism.

Keywords: tourism, «black tourism», Russia, international sanctions, media.

For citation: Abdel Vakhed E.A.M. The potential for the development of «black tourism»: are there any prospects? (From the material of scientific articles and electronic media) // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. № 3(304). P. 25-31 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-25-31.

Введение. В России динамично развиваются различные виды туризма, и существует множество мест, которые привлекают не только жителей России, но и иностранных граждан. Сейчас развитие российского внутреннего туризма становится все более актуальной темой, в том числе и продвижение на ее территории новых видов туризма. В современном мире наряду с традиционными видами туризма, какими являются культурно-познавательный, рекреационный, этнический, людей начинают интересовать и притягивать экстремальный и нетрадиционный виды туризма.

В мире остается множество мест на земле, которые изуродованы войнами, катастрофами, стихийными бедствиями и безответственностью человека. Из этих мест уходят местные жители, спасатели, военные, врачи, а через некоторое время в эти пропитанные горем и страданиями места приходят любопытные туристы. Эта тяга человека к познанию чего-то «нетипичного, нестандартного» для привычной жизни

происходит из желания выразить свое «я» и из самой природы человека. Такие путешествия в современном мире стали носить формулировку «черный туризм». Создателем данного термина «черный туризм» стал один из профессоров Университета Глазго, Джон Леннон определяет его следующим образом: «В основе этого лежит наше восхищение способностью человека творить зло и восхищение смертью. То же самое заставляло людей наблюдать за казнями и кровавыми битвами. И, конечно же, массовое посещение мест, где когда-то был устроен геноцид, вовсе не предотвращает шансы того, что такое явление, как геноцид, не повторится» [1].

Практика зарубежных и отечественных турагентств показывает, что туристы активизируются после ураганов, тайфунов, цунами и прочих стихийных бедствий. Первые турагентства, специализирующиеся на «черном туризме», начали свою деятельность с поездки на место падения дирижабля «Гинденбург» в Лейкхерст (штат Нью-Джерси), произошедшее в 1937 г.

Автор статьи не придерживается мнения о том, что подобный вид туризма должен и может стать массовым и популярным, однако отрицать факт самого существования интереса к подобным путешествиям и акцентирования на данной тематике внимания СМИ и современных ученых-исследователей представляется невозможным.

Методы исследования. В работе над данным исследованием были применены методы отбора и анализа информации, а также описательный метод, основанный на наблюдении, интерпретации, сопоставлении и обобщении. Эмпирическую базу исследования составили научные статьи и публикации российских интернет-СМИ на заявленную тематику.

Результаты и обсуждение. «Черный туризм» как полиструктурный феномен можно подвергнуть

определенной классификации, разделив на несколько категорий.

- 1. Катастрофический туризм. В данной категории представлены путешествия по местам катастроф, произошедших от стихийных бедствий, т.е. экскурсии по местам экологических катастроф. Первооснователями данного вида путешествий принято считать организацию Greenpeace, которая продвигала идею привлечения внимания массовой общественности к проблемам экологии.
- 2. Мистический туризм. Под данную категорию подходят туристы, проявляющие интерес к мистическим и сверхъестественным явлениям, так называемым паранормальным явлениям. Программы по данному виду организуются в разных странах мира: Дублине (Ирландия), Штате Флорида (США), Великобритании, Австралии и др.
- 3. «Смертельный» туризм. Эта категория вобрала в себя туры для путешественников с посещением мест, в которых происходили казни и расстрелы, пытки. Среди наиболее известных концлагеря Второй мировой войны на территории Латвии, Польши, остров Робен с известной тюрьмой недалеко от Кейптауна, замок графа Дракулы в Румынии и др.
- 4. Кладбищенский туризм. К разновидности данной туризма можно отнести туры, связанные с посещением мест захоронения звезд, известных личностей: политиков, ученых, музыкантов, артистов и др. Через их биографии турист знакомится с историей прошлого. Во многих странах мира посещение кладбищ как одного из вида достопримечательностей достаточно развито и рассматривается как культурный объект. Во Франции был издан путеводитель по кладбищам, в США, в частности Нью-Йорке, специализированные проводят кладбищенские туры, которые посвящены мистическому празднику Хэллоуину. Подобные экскурсии проводятся и в Москве, где для любителей кладбищенского туризма

разработан маршрут по Новодевичьему и Ваганьковскому некрополям. Такие маршруты каждый год все больше привлекают туристов. Н.У. Ярычев считает, что «специфическими чертами объектов мемориального туризма являются: антеическая магия (они позволяют ощутить энергию непосредственного соприкосновения с аутентичным местом разворачивания исторических событий); аутентичность и инсценированность (они подвергаются осознанной и необходимой музеефикации, основанной одновременно на аутентичности (подлинных следах страшных событий) и на ее разрушении); палимпсестность (пересечение в травматическом месте различных нарративов); сверхдетерминированность и мультиперспективность (они приобретает различные оценочные и функциональные параметры в системах координат разных людей)» [11].

На протяжении длительного времени был востребован катастрофический туризм по местам экологических катастроф, например, в зону отчуждения Чернобыльской АЭС. В 1986 г. произошла ужасная трагедия, которая унесла жизни многих людей и оставила след в истории человечества. Чернобыль теперь считается закрытой зоной и манит современных туристов, и туристические компании стали предлагать экскурсии в данную «мистическую» зону. Сначала такое путешествие расценивалось как экстремальное, на которое решались немногие. Однако после того как в 2002 г. вышел доклад ООН, где было прописано, что в большинстве мест зоны отчуждения можно находиться без особого вреда для человеческого организма, чернобыльскую зону отчуждения посетили около 10 тысяч человек.

Первоначально пребывание туристов было ограничено, и разрешалось употребление только тех продуктов, которые были привезены извне. Группу туристов сопровождал гид. Прежде чем попасть

на территорию, каждому человеку выдавался пропуск и проводился подробный инструктаж о мерах безопасности. За целый день турист успевал увидеть достопримечательности города, посетить знаменитые и мистические места (посещение парка Славы и Ильинской церкви, заезд в речной порт). Далее осуществлялся въезд непосредственно в Чернобыльскую зону. После круговой поездки вокруг ЧАЭС следовала остановка на смотровой площадке. Взгляду открывался знаменитый 4-й энергоблок и «Саркофаг». Затем прогулка по городу-призраку Припять. Данная экскурсия безопасна для организма человека по причине недлительного пребывания. Но из экскурсии нельзя категорически брать какие-либо вещи. Также Чернобыльскую АЭС посещают нелегальные туристы, или их называют по-другому - сталкеры.

Понятие «черный туризм» заинтересовало и российских исследователей, которые признают данный вид туризма как знакомство с социально-культурными практиками, а также рассматривают лингвистические аспекты, завязанные вокруг концепта «черный туризм». В статье О.Ю. Минина рассматривается понятие «черного туризма» в контексте его связи с традициями и культурными ценностями, в частности на территории Урало-Сибирского региона [3]. В совместном исследовании коллектива авторов Д.А. Стариковой, Е.В. Зериковой, О.А. Фроловой подробно анализируется туризм по местам природных и техногенных катастроф, основной целью которого является познавательная функция [4].

Н.У. Ярычев определяет такой вид туризма как мемориальный туризм. Основными причинами, побуждающими туристов посещать такие места, считаются «поиск новизны и острых ощущений, любопытство, стремление к преодолению темпоральной дискретности и агитационное влияние СМИ» [2]. Э.Е.

Аминова целью своего исследования поставила вопрос о популярности «черного туризма» у россиян [5]. Предметом исследования М.А. Тафия стал сирийский город Алеппо, где рассматривается туристическая ситуация до и после войны, автор поставил цель - рассмотреть возможности восстановления туристической инфраструктуры после военных действий [6]. Исследование Р.Ю. Муллабаева посвящено посещению мест боевых действий и основным его чертам в мировой туристической практике [7]. В статье А.А. Романова представлена позиция автора в отношении определения «темный туризм», а также представлена видовая классификация. За основу исследования была взята катастрофа в Чернобыле. Автор попытался выделить поездку на Чернобыльскую АЭС как отдельный вид туризма и определил его как «чернобыльский туризм». Наряду с представленной квалификацией были определены и ее воспитательные, рекреационные, хозяйственные и имиджевые функции. Автор акцентировал свое внимание на том, что для данного вида туризма присуще доминирование специальных туроператоров, полулегальный вид туристических поездок, преобладание количества нелегальных туристов-сталкеров, при достаточном интересе со стороны туристов здесь нет развитой туристической инфраструктуры и актов вандализма в зоне отчуждения. [8].

В интернет-СМИ данному виду туризма также уделяется внимание. Так, например, российское новостное издание Lenta.ru [9] на страницах своего канала рассказывало о путешествиях в зону военных действий в Афганистан и отмечало, что подобный вид туризма не поддерживается со стороны туристических агентств и чаще организуется частными гидами, не обладающими какой-либо лицензией и, соответственно, не обеспечивающими какие-либо меры безопасности. Новостной канал REN-TV также в

одном материале рассказал о воздействии на современных туристов мест с трагической историей. В статье отмечается, что люди готовы оплачивать свои поездки для того, чтобы испугаться, и многие зарубежные турагентства официально организуют подобные путешествия [10]. В электронном журнале 34travel [11] отмечается, что интерес к местам с трагедий и катастроф не возник вместе со стремительным развитием СМИ. Такие путешествия осуществлялись и в XIX и в XX вв., как, например, посещение Колизея в Италии, пирамид и гробниц в Египте. Однако в научной среде и СМИ этот вид туризма стал интересовать только в конце XX в. Важно и то, что интерес к подобному виду туризма возникает изначально через СМИ, где он превращается в продукт рекламы, репрезентуется и обрастает фантасмагорией, художественным вымыслом и в реальности не обязательно идентичен настоящему. РИА «Новости» задавались вопросом, в чем же привлекательность «черного туризма» и где грань между желанием повысить свой адреналин или отдать дань памяти, посещая места, где происходили события, ставшие затем частью истории [12]. На страницах «Российской газеты» рассматривалась набирающаяся популярность «темного туризма» как реакция рынка на запрос [13]. Отмечается, что в современном глобальном мире интересы людей заключаются не столько в познании чего-то нового, но и в познании того, что выходит за рамки цивилизационного мира, и в сфере туризма это становится все более популярным.

Заключение. Как нам кажется, определенных критериев для такого вида туристических программ не может существовать. Внедрить «черный туризм» в массы не представляется возможным, скорее, это индивидуальные программы. Большинство туристов стремятся получить от путешествия больше положительных эмоций и приятных

впечатлений, поэтому о востребованности «черного туризма» речь идти не должна, а скорее, он должен

сыграть важную роль в сохранении культуры народов и исторической памяти.

Примечания:

- 1. Кому война, а кому туризм... [Электронный ресурс]. Режим доступа // https://felbert.livejournal.com/1978404.html (дата обращения: 01.09.2022).
- 2. Ярычев Н.У. Мемориальный туризм как направление мемориальной культуры: сущность, типы, причины востребованности // Челябинский гуманитарий. 2021. \mathbb{N} 3 (56). С. 12-17.
- 3.Минина О.Ю. Жизнь и смерть как традиционные ценности и основание социально-культурных практик «черного туризма» // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. к 25-летию Гуманитарного университета. 2016. С. 443-448.
- 4. Starikova D.A., Zherikova E.V., Frolova O.A. Disaster Tourism // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2019. Т. 14. № 3. С. 303-307.
- 5. Аминова Э.Е. Востребованность «темных туров» по Европе среди россиян // Энергия науки: сб. VI Междунар. науч.-практ. интернет-конференции студентов и аспирантов. 2016. С. 417-419.
- 6. Тафия M.A. Tourism Development in Aleppo after the War // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 755-772.
- 7. Муллабаев Р.Ю. Путешествия в зоны боевых действий как феномен мировой туристической практики // Вестник науки. 2018. Т. 5, № 9 (9). С. 31-35.
- 8. Romanova A.A. Tours to the Chernobyl Zone As A Phenomenon of Dark Tourism Development // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2018. № 1. С. 162-168.
- 9. «Мы были мишенью». Россияне путешествуют в Афганистан и подвергают свою жизнь опасности. Что ими движет? URL: https://lenta.ru/articles/2021/12/02/hotwartourism/ (дата обращения: 10.09.2022).
- 10. Черный туризм: почему места скорби и страха манят путешественников. URL: https://ren.tv/news/v-mire/872813-chernyi-turizm-pochemu-mesta-skorbi-i-strakha-maniat-puteshestvennikov (дата обращения: 01.09.2022).
- 11. Черный туризм. Гайд по притягательным местам смерти. URL: https://34travel.me/ (дата обращения: 11.09.2022).
- 12. «Как в фильме ужасов»: чем привлекает темный туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа // https://ria.ru/20180717/1524714447.html (дата обращения: 09.09.2022).
- 13. Культуролог: Популярность «темного туризма» реакция рынка на запрос. Где набирает обороты «темный туризм» [Электронный ресурс]. Режим доступа// https://rg.ru/2019/02/28/kulturolog-populiarnost-temnogo-turizma-reakciia-rynka-na-zapros.html (дата обращения: 05.09.2022).

References:

- 1. It's war for somebody, but for somebody it's tourism ... [Electronic resource]. Access mode // https://felbert.livejournal.com/1978404.html (access date: 01.09.2022).
- 2. Yarychev N.U. Memorial tourism as a trend of memorial culture: essence, types, reasons for being in demand // Chelyabinsk Humanitarian. 2021. No. 3 (56). P. 12-17.
- 3. Minina O.Yu. Life and death as traditional values and foundation of sociocultural practices of «Black Tourism» // Sustainable Development of Russia:

Challenges, Risks, Strategies, Proceedings of the 19th International Scientific and Practical Conference: On the 25th anniversary of the Humanitarian University. 2016. P. 443-448.

- 4. Starikova D.A., Zherikova E.V., Frolova O.A. Disaster Tourism // Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 303-307.
- 5. Aminova E.E. The demand for «dark tours» in Europe among Russians // Energy of Science, collection of the VI International scientific and practical conference, Internet conference for students and graduate students. 2016. P. 417-419.
- 6. Tafiya M.A. Tourism development in Aleppo after the war // Innovations. Science. Education. 2021. No. 32. P. 755-772.
- 7. Mullabaev R.Yu. Traveling to war zones as a phenomenon of world tourism practice // Bulletin of Science. 2018. Vol. 5, No. 9(9). P. 31-35.
- 8. Romanova A.A. Tours to the Chernobyl Zone as a Phenomenon of Dark Tourism Development // Journal of the Belarusian State University. Economy. 2018. No. 1. P. 162-168.
- 9. «We were the target.» Russians travel to Afghanistan and endanger their lives. What drives them? [Electronic resource]. Access mode // https://lenta.ru/articles/2021/12/02/hotwartourism/ (access date: 10.09.2022).
- 10. Black tourism: why places of sorrow and fear attract travelers [Electronic resource]. Access mode//https://ren.tv/news/v-mire/872813-chernyi-turizm-pochemu-mesta-skorbi-i-strakha-maniat-puteshestvennikov (access date: 01.09.2022).
- 11. Black tourism. Guide to attractive places of death [Electronic resource]. Access mode // https://34travel.me/ (access date: 11.09.2022).
- 12. «Like in a horror movie»: what attracts dark tourism [Electronic resource]. Access mode // https://ria.ru/20180717/1524714447.html (access date: 09.09.2022).
- 13. Culturologist: The popularity of «dark tourism» is the reaction of the market to the demand. Where «dark tourism» is gaining momentum [Electronic resource]. Access mode // https://rg.ru/2019/02/28/kulturolog-populiarnost-temnogo-turizma-reakciia-rynka-na-zapros.html (access date: 05.09.2022).

Статья поступила в редакцию 10.07.2022; одобрена после рецензирования 12.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The author declares no conflicts of interests.

The paper was submitted 10.07.2022; approved after reviewing 12.08.2022; accepted for publication 05.09.2022.

© Э.А.М. Абдель Вахед, 2022